

Церковь обладает сознаниемъ полной истины, ей принадлежащей, или позволимъ себѣ такъ выразиться, — *истиносознаниемъ*. Руководимые этимъ основоположениемъ, мы по вопросу о свободѣ вѣры высказываемъ слѣдующія положенія:

1. Православная Церковь признаетъ свободу вѣры, какъ сознательное и непринужденное принятіе и храненіе христіанской вѣры.

2. Сознаніе Церковію того, что она обладаетъ истиною, не позволяетъ ей впадать въ индифферентизмъ и признавать право на равную свободу всякой вѣры.

3. Свобода пропаганды лжеученій среди чадъ Церкви и ихъ совращенія прямо отрицается православною Церковію, какъ не согласующаяся съ ея миссіонерско-пастырскимъ назначеніемъ.

Такимъ образомъ, свобода вѣры, признаваемая православною Церковію, есть не какая-либо абсолютная свобода, а только свобода *вѣры истинной*.

„Къ свободѣ призваны вы, братія; только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти“ (Гал. 5, 13). Не разъ касались мы въ настоящемъ чтеніи этихъ словъ св. ап. Павла. Ими желаемъ и заключить свою рѣчь, только примѣняя ихъ къ нашему вопросу: Къ свободѣ призваны мы, братія; только бы свобода наша не была поводомъ къ угожденію лжеименному разуму, Возстающему на единую истину, — Христову, и тѣхъ, кто ему предается, уклоняющему отъ вѣры (1 Тим. 6, 21)!

Священникъ *Сергій Страховъ*.

(Вѣра и Церковь 1901 г. кн. 10).

Краткая библиографическая замѣтка.

Вотъ другой духовный публицистъ, С.-Петербургскій іерей, *о. Петровъ*. Но, кажется, онъ несолидаренъ съ духовнымъ публицистомъ, С.-Петербургскимъ же іереемъ, *о. Черкасскимъ*, съ которымъ мы уже знакомились. О. Черкасскій компромиттируетъ,

какъ видѣли мы, нашу русскую церковь съ ея духовенствомъ. А о. Петровъ возвышаетъ нашу церковь, какъ основанную на евангеліи, и, въ своемъ лицѣ, украшаетъ наше духовенство. О. Черкасскій въ своихъ заявленіяхъ о нашей церкви и о религиозной свободѣ совѣсти выказывается сторонникомъ нѣкоего свѣтскаго публициста *Стаховича*. А о. Петровъ, въ замѣчательной своей брошюрѣ: „*евангеліе, какъ основа жизни*“ (издан. 1900 г.), заявляетъ себя солидарнымъ съ православными богославами, въ ученіи о св. церкви, о христіанской нравственности и о религиозной свободѣ совѣсти. О публицистѣ Стаховичѣ, сторонникѣ о. Черкасскаго, благочестивый пастыръ Іоаннъ Кранштатскій, по поводу Орловской рѣчи Стаховича о *религіозной свободѣ совѣсти*, отозвался весьма неодобрительно—(Воскр. день, дек. 1901 г.); въ такомъ-же смыслѣ отозвались о Стаховичѣ *Миссіонерское обозрѣніе* (ноябрь 1901 г.) и даже свѣтская газета, *Московскія вѣдомости* (Сарат. дневникъ, № 277, 1901 г.).

Брошюра о. Петрова; „*евангеліе какъ основа жизни*“ раздѣляется на пять главъ. Въ первой главѣ авторомъ разсматриваются „*основныя начала цивилизаціи*“. Здѣсь онъ раскрываетъ, что основаніемъ христіанской цивилизаціи служитъ христіанская жизнь народа; безъ чего ни семейство, ни общество, ни государство не могутъ благоденствовать и поселить внутри себя царство Божіе, и что наука сдѣлать этого не можетъ; это дѣло—только святой религіи. Во второй главѣ: „*христіанское воспитаніе воли*“,—авторъ разъясняетъ то, что воля человѣка можетъ пріучиться къ добру единственно при усиленномъ соблюденіи правилъ святой религіи; и такимъ образомъ христіанинъ можетъ поселить въ себѣ и хранить въ себѣ царство Божіе. *Царствіе Божіе*, сказалъ Христось, *нудится и нуждницы восхищаютъ е* (Мѡ. XI, 12). Въ третьей главѣ:—„*нравственное вырожденіе*“, авторъ раскрываетъ, что христіанинъ, настроившій себя къ благочестію и добродѣтели, но затѣмъ вознерадѣвшій о такомъ благодатномъ своемъ настроеніи, впавшій во многіе грѣхи и пороки, и коснѣющій въ нихъ безъ отравленія своей жизни, ста-

новится, если еще не погибшимъ, то на краю своей гибели. Такъ гибнуть цѣлыя семейства, цѣлые города и села, и даже цѣлыя государства исчезаютъ съ лица земли. Въ четвертой главѣ: „*величіе евангелія*“, авторъ раскрываетъ, что народы, озаренные великими истинами евангелія, дѣлаются образованнѣе и культурнѣе, какъ вотъ просвѣщающаяся языческая *Японія*; но народы, не просвѣтившіе себя христіанствомъ, напримѣръ: *Туруія, Персія, Индія, Китай* и другіе, коснѣютъ въ своей неразвитости. Наконецъ въ пятой главѣ: „*Царство Божіе*“, это по смыслу о. Петрова, есть и св. церковь на землѣ и будущее небесное царствіе. Вѣрный сынъ земной церкви, ищущій прежде всего истины и добра въ церкви, дѣлается и на землѣ счастливымъ, и по смерти достигаетъ небеснаго царства, гдѣ съ праведными душами и съ св. ангелами удостоивается вѣчнаго и неизреченнаго блаженства, какъ и обѣщаетъ Спаситель въ евангеліи: *ищите прежде царствія небеснаго и правды его, и сія вся приложатся вамъ.* (Мѡ. VI, 33).

Брошюра почтеннаго о. Петрова, и по содержанію и по изложенію, обращаетъ на себя особое вниманіе. Предметъ ея: *евангеліе, какъ основа жизни*, на которомъ въ самомъ дѣлѣ, зиждется земное счастье человѣка и будущее небесное его блаженство. Изложена брошюра не безъ цвѣтовъ краснорѣчія, но изложена больше на свѣткій складъ. Каждая почти страница пересыпана изреченіями свѣтскихъ писателей: *Валеса, Сократа, Шекспира, Канта* и прочихъ многихъ; а изъ духовныхъ писателей упоминается только одинъ—*св. Тихонъ Задонскій* (стр. 45). Кромѣ того, крупный пробѣлъ въ брошюрѣ еще тотъ, что не указаны, напримѣръ: въ *христіанскомъ воспитаніи воли*, св. Таинства, какъ необходимыя благодатныя церковныя средства къ нравственному воспитанію души христіанина и ко спасенію его: что особенно сильно вырезано въ письмахъ приснопамятнаго епископа *Феофана* въ Петербургѣ, по заблужденію Пашкова (письмо пятое). О. Петровъ, какъ видно, назначалъ свой трудъ особенно для чтенія свѣтскимъ интеллигентамъ, почему и изложилъ брошю-

ру по ихъ вкусу. Они духовныя книги читать не любятъ, даже и въ руки не берутъ ихъ; а вотъ брошюра о. Петрова, хотя и о духовномъ предметѣ, но изложенная красно и по свѣтски, съ свидѣтельствами свѣтскихъ писателей древнихъ историковъ, философовъ, риторовъ и другихъ, заинтересовала нашихъ интеллигентовъ, они читаютъ ее; и брошюра о. Петрова выдержала уже пять изданій.

Протоіерей Саратовскаго женскаго монастыря, *Андрей Флегматовъ*.

Чествованіе прихожанами священника Александра Григорьевича Смирнова.

Печальную картину представляло село Большіе Бакуры 15-тъ лѣтъ тому назадъ. Богослуженіе совершалось почти что въ пустомъ храмѣ, такъ какъ въ Бакурахъ раскольниковъ чуть-ли не больше было, чѣмъ православныхъ, да и самый храмъ былъ бѣднѣ, утварь въ немъ была ветхая. Совѣмъ не то видимъ теперь. Благодаря неустаннымъ заботамъ приходскаго священника о. Александра Григорьевича Смирнова, все значительно измѣнилось къ лучшему: храмъ въ настоящее время теплый, свѣтлый и украшенный, вся ветхая утварь замѣнена цѣнной, новой; такъ, пріобрѣтены золоченыя хоругви, Евангеліе, дарохранильница, богатая облаченія, и много иконъ въ блестящихъ золоченыхъ кіотахъ, выписанныхъ съ Афона. Теперь, въ воскресные и праздничные дни, въ храмѣ такъ много бываетъ народа, что буквально яблоку упасть негдѣ. Почему въ нынѣшнемъ году, заботами батюшки, нашъ храмъ значительно расширенъ устройствомъ хоръ, въ нынѣшнемъ же году въ немъ произведенъ капитальный ремонтъ: иконостасъ прочищенъ, вся живопись заново расписана, съ наружи онъ оштукатуренъ и выбѣленъ. Теперь любо глядѣть на Божій храмъ. И все это сдѣлано благодаря энергіи мѣстнаго священника. Да, поистинѣ нужно было много и умѣло потрудиться священнику, чтобъ добиться та-